

Один раз мама попросила меня присмотреть за младшей сестрой. А сама на работу ушла. В воскресенье! На улице, как назло, было замечательно: светило июньское солнышко, распевали с утра соловьи, и мяукали коты. А мне что — сиди дома? Первое время я ещё выгуливался по комнате — туда-сюда. А чтобы скучно не было, немножко подпевал птицам и котам. А потом в дверь усиленно постучали — ногами, руками и головой. Я, конечно, сразу понял: Мишка за мной явился. Сейчас начнёт: «Пойдём, там без тебя на самолётах не с кем летать». Я уже кинулся к двери, потому что Мишка так заорал, что я подумал — зря долго не открывал. Видимо, он головой сильно стукнулся. Я даже немножко испугался: мало ли чего? А он с порога:

— Собирайся, там Генка меняет новый автомобиль с дистанционным управлением. Классно?

— Классно! Только мне за Иркочкой нужно смотреть, мама на работу ушла. Так что сидеть мне весь день без солнца, соловьёв и машины.

Мишка растерянно от моей новости притих. А я посмотрел сначала на грустного Мишку, потом на счастливую Ирку, которая сидела и игрушками забавлялась: кастрюльками, сковородочками, — и еда в них всякая готовилась, понарошку. «Ну чего бы, — думаю, — ей одной не посидеть? Дома-то она никуда не потеряется! Долго ли мы погуляем — до Генки и обратно».

И мы преспокойненько на улицу отправились. Вот вечно взрослые придумывают проблемы на ровном месте. Генка, как нас увидел, даже опешил: сидит и глазами хлопает.

— Ого! — говорит. — Машинку захотели? А на что менять? Где игрушки?

«Ладно, — думаю, — слетаю домой. Лайнер сломанный имеется, тоже когда-то дистанционным был. Одна надпись на нём чего стоит, загадочная, сразу видно — замаскированная». В общем, я руки расправил, словно крылья, в разные стороны и домой понёсся. По пути, конечно, подсакивал — скорость увеличивал. А потом выдохся. Сел и заглох — на пять минут. Но долго отдыхать не стал, чтобы бензин топливный не закончился. Когда подлетел, сразу дверь лбом открыл, немножко шишку рукой потёр и пошёл лайнер искать. Искал я его, искал, а он оказался в маминой кастрюле.

«Ничего себе, — подумал, — вроде Ирка-дырка игрушками играла. Там у неё своя посуда была. Не хватило, что ли?»

— Смотри, — говорю, — если бы ты мой самолёт съела, я бы тебе уши надрал, для профилактики.

И тут я замечаю, что мой сломанный стал совсем доломанным. Крылья крошены мелко, как на салат оливье. А колёсики вообще свёрнуты.

В голове от ярости всё начало прыгать и меняться местами, поэтому Ирка всё никак не находилась. «Ничего,— думаю,— и её найду, и в прятки наиграюсь на неделю, точно». Я сто раз весь дом облетел, так что топливо и горючее совсем закончились. И язык на сторону стал отпускаться, как хвост у лайнера. И тут я заметил, что дверца шкафа странно себя ведёт — сопит и дёргается: то вперёд — будто открывается, то назад — вроде передумала.

Я к шкафу подошёл, рукой за дверцу — хотел открыть — и понял: там монстр. Ну, точно, Ирку слопал, а теперь спит после обеда. И самолёт мой в кастрюлю покрошил, чтобы потом ещё подкрепиться — скоростной едой, быстрого приготовления. Мне так плохо сделалось, что я чуть в обморок не свалился от страха! А когда очухался, решил монстру наподдать как следует. Сначала нашёл папин молоток, к тому же прихватил мамины духи с брызгалкой. Потому что они запашистые, тоже оружейные, не хуже молотка монстра свалят. Главное — побольше фыркнуть! Осталось открыть дверцу шкафа и нанести сокрушающий удар! Будет знать, как маленьких Ирочек лопать!

Рванул дверь! Монстра не было... В шкафу на стареньком одеяле спала моя Ирочка. Глаза закрыты, но всё равно были красно-натёртыми, наплаканными. Шутка ли — одна монстра победила! И я взял её на ручки и понёс на кровать. А затем пришла мама и стала внимательно рассматривать самолёт в кастрюле. Наверное, потому, что она его просто не узнавала...